В комнате было темно, смутно виднелись только его очертания и черты лица. Сердце маленькой лисицы бешено колотилось, нос её подёргивался, она постепенно приближалась к спящему человеку. С каждым дюймом приближения казалось, что сердце лисы вот-вот взорвётся. Так продолжалось до тех пор, пока кончик носа маленькой лисы не коснулся его красивого лица, и тут же он затаил дыхание.

Красавец мужчина... но украсть такой поцелуй... будет ли это обнаружено?

Плюшевая мордочка маленькой лисицы покраснела. Сегодня вечером... это приятный сюрприз, что... Фэн Линь Жань был готов переспать с ней...

Ха-ха-ха...

Подумать только, что цундере... неужели он позволил лисе сделать это?

В тот момент, когда губы маленькой лисы соприкоснулись с красивым лицом Фэн Линь Жаня, её разум почувствовал, что она летит сквозь сладко пахнущие облака, парит в небе и превращается в облако, которое стоит плечом к плечу с Солнцем.

В то время как маленькая лисичка чувствовала себя тщеславной, глаза красивого мужчины внезапно открылись, как два спокойных огонька в тёмном небе, освещая лицо маленькой лисы.

Украла поцелуй... и была поймана с поличным!

Ощущение полёта в небе, бок о бок с Солнцем... внезапно исчезло... вместо... его сменило чувство вины.

Губы маленькой лисы всё ещё были прижаты к лицу красивого мужчины... красивый мужчина не двигался... лиса тоже не двигалась...

Один человек, одна лиса, в тёмной комнате, глаза переплелись.

Ещё мгновение спустя.

Фэн Линь Жань поднял свои длинные пальцы, но прежде чем он успел сделать что-либо ещё, некая маленькая лисица внезапно упала ему на руки, и звук ровного дыхания поплыл в уши Фэн Линь Жаня.

Фенг Линь Жань посмотрел вниз на "спящую" маленькую лисичку, и его глаза блеснули. Его длинные пальцы легли на спину маленькой лисицы. Затем он притянул лисёнка поближе к себе и закрыл ему глаза.

Маленькая лиса почувствовала тонкие пальцы Фэн Линь Жаня на своём плюшевом теле, и её сердце бешено заколотилось. Она осторожно приоткрыла один из своих глаз и увидела, что Фэн Линь Жань закрыл его глаза. Одна маленькая лисичка ухмыльнулась и положила свою плюшевую щёку на грудь Фэн Линь Жаня.

Когда с тобой спит красивый мужчина... лиса чувствует себя благословенной!

Внезапно из комнаты донёсся женский крик, сопровождаемый грохотом упавшего на пол бронзового зеркала. Резкий звук бьющегося о землю стекла пронзил слух.

— Моё лицо... моё лицо... почему оно такое уродливое? Это не я... это не может быть мной!

Юнь Ни Цзюньчжу проснулась рано утром и села перед бронзовым зеркалом. Она увидела, что шрамы на её щеках покраснели и распухли, а внутри образовался белый гной. Это было ужасно. Юнь Ни Цзюньчжу не могла поверить, что лицо перед ней было её собственным. Она закричала во всю глотку и отшвырнула стоявшее перед ней бронзовое зеркало. Смахивая вместе с ним ужасное лицо в бронзовом зеркале.

— Пожалуйста, не делай этого. Ты же сама себе навредишь. - увидев это, служанка, прислуживавшая Юнь Ни Цзюньчжу, встревожилась.

Юнь Ни Цзюньчжу повернулась и схватила служанку за руки. В этот момент её обычно высокомерные глаза были полны ужаса. — А что не так с моим лицом?! Это ты вчера вечером отравила моё лицо? Скажи это, а?!

Служанка была напугана бледной Юнь Ни Цзюньчжу: — Цзюньчжу обвинила меня неправильно, ах! Как смеет скромная служанка отравлять тебе лицо? Когда вчера Цзюньчжу привезли обратно, лицо уже было ужасно.

Юнь Ни Цзюньчжу внезапно вспомнила о том, что произошло вчера во Дворце Регента. Когда воспоминание о Чёрной пантере вспыхнуло в её голове, сердце её сильно задрожало, а лицо побелело. Затем Юнь Ни Цзюньчжу вспомнила о маленькой лисе, сидящей верхом на спине Чёрной пантеры, и её пальцы сжались сильнее.

Это всё из-за того маленького зверька, её лицо пострадало и закончило вот так.

В глазах Юнь Ни Цзюньчжу горело негодование.

— Ты прекрасно знаешь, что лицо Цзюньчжу было ранено. Почему ты вчера не пошла в Королевский Дворец и не позвала Императорского лекаря? Ты хочешь, чтобы Цзюньчжу была обезображена?!

Служанка тут же покачала головой: — Цзюньчжу, когда тебя вчера привезли обратно, я

послала за Императорским лекарем из Королевского Дворца. Императорский лекарь прописал какое-то лекарство для раны Цзюньчжу. Врач также сказал, что Цзюньчжу была напугана до потери сознания и проснётся через день. Цзюньчжу, служанка всегда была верна тебе и никогда не была пустоголовой!

Служанка искренне кричала о своей несправедливости Юнь Ни Цзюньчжу. Теперь любое слово Юнь Ни Цзюньчжу может легко убить её скромную жизнь.

— Ты уже применила это лекарство? Тогда почему же лицо Цзюньчжу не становится лучше? наоборот, ещё хуже?

— Скромная служанка... ничего не знает. - служанка немного помолчала, обдумывая свои следующие слова, а затем дрожащим голосом произнесла: — Императорский лекарь придет сегодня, чтобы сменить повязку на лице Цзюньчжу. Цзюньчжу вполне может спросить его, почему у неё такое лицо.

— А когда именно приедет Императорский лекарь?

— Уже недолго осталось. Императорский врач сказал, что сегодня утром он придет сменить повязку для Цзюньчжу.

Юнь Ни Цзюньчжу постепенно ослабила свою хватку на служанке. С мрачным лицом она повернулась и села на кровать, спокойно ожидая Императорского лекаря.

Место, где девушка-служанка была схвачена пальцами Юнь Ни Цзюньчжу, теперь было тёмно-фиолетовым. Насколько сильна была сила Юнь Ни Цзюньчжу, чтобы это произошло? Служанка не смела даже вскрикнуть от боли. В глазах Юнь Ни она была всего лишь скромной служанкой. Сколько бы боли ты ни испытывал, ты не получишь никакой жалости от своего учителя, ты будешь только ненавидеть своего учителя.

Вскоре после этого Императорский врач пришёл в резиденцию Юнь Ни Цзюньчжу в столице и взглянул ей в лицо. Он увидел, что рана уже начала гноиться, и выражение его лица слегка изменилось.

Как только рана начнёт гноиться, она обязательно оставит шрам, лицо Юнь ни Цзюньчжу... оно наполовину разрушено.

— Императорский лекарь, помогите Цзюньчжу судить, насколько серьёзна рана на моём лице. - как только Юнь Ни Цзюньчжу увидела Императорского врача, выходящего из Королевского Дворца, её лицо стало встревоженным.

Императорский лекарь вошёл в комнату и поставил свою аптечку на ближайший к Цзюньчжу стул. Затем он тщательно осмотрел раны на лице Юнь Ни Цзюньчжу.— Цзюньчжу, рана на

твоём лице была заражена гноем. Вы должны разрезать их ножом и удалить гной, прежде чем сможете использовать лекарство.

— Что? - Лицо Юнь ни Цзюньчжу побледнело от ужаса. Ей придётся порезать лицо ножом? Разве это не оставит шрам?

— Другого выхода нет. - Императорский лекарь вздохнул и покачал головой. Если бы лекарство применялось непосредственно, а гной не удалялся, то рана стала бы ещё хуже. Эта половина лица... скорее всего, будет... уничтожена.

Когда Юнь Ни Цзюньчжу услышала приговор Императорского врача, она пришла в ужас и заплакала. С последним лучом надежды Юнь Ни Цзюньчжу спросила со слезами на глазах: — Императорский лекарь, на моём лице... останется ли шрам?

Императорский врач торжественно кивнул и с сожалением сказал: — Рана на лице Цзюньчжу выглядит не слишком оптимистично, шрам неизбежен. - после паузы императорский врач протянул Юнь Ни Цзюньчжу носовой платок: - Цзюньчжу, вытри слёзы, они солёные, и это не способствует залечению раны.

Юнь Ни Цзюньчжу взяла платок у Императорского лекаря и вытерла слёзы, но слёзы текли непрерывно. Внезапно она закрыла глаза платком и разрыдалась.

Час спустя.

Императорский врач обработал раны на лице Юнь Ни Цзюньчжу и применил лекарство. Прежде чем уйти, он сказал: — Цзюньчжу, с этим новым лекарством на ране вы больше не должны плакать.

Юнь Ни Цзюньчжу посмотрела на Императорского врача красными глазами и кивнула, пока фигура Императорского врача не ушла. Она сжала пальцы в кулак и ударила кулаком по кровати.

Вдруг.

Юнь Ни Цзюньчжу посмотрела на служанку и сказала: — Ты пойдёшь и пошлёшь кого-нибудь на северную границу, чтобы сообщить моему отцу. Скажи ему, что моё лицо было уничтожено какой-то грубой тварью, и никогда не восстановиться, и даже я чуть не погибла.

— А? - Служанка была в ужасе. - Цзюньчжу, будь осторожна, это зловеще - говорить о смерти так небрежно.

Юнь Ни Цзюньчжу свирепо посмотрела на служанку и крикнула: — Заткнись, чего Цзюньчжу хочет от тебя, так и сделай. Если ты посмеешь сказать неверное слово, Цзюньчжу сдерёт с

тебя кожу.

— Да, Цзюньчжу. - служанка вышла из комнаты с бледным лицом.

Пальцы Юнь Ни Цзюньчжу были крепко сжаты, её ногти почти впились в плоть. Она проигнорировала боль и посмотрела на дверь тёмным злобным взглядом. Причина, по которой она попросила служанку сделать это, заключалась в том, чтобы заставить монарха Пэйпина, который был её отцом, приехать в столицу восточной династии Цзинь.

Когда позже приедет её отец, она отправится во Дворец Регента и убьёт маленького зверька, который испортил ей лицо.

~~~

Во Дворце Регента.

Маленькая лиск снова просыпается, на этот раз Фэн Линь Жань уже ушёл. Она вытянула свои конечности на кровати и спрыгнула вниз. Она вышла за дверь в хорошем настроении и купается в лучах солнца. Высоко подняв плюшевую головку, она выдохнула, а затем глубоко вдохнула…

Это был ещё один прекрасный день.

Цинь Вэнь пришёл и принес завтрак для маленькой лисы. Там всегда должны быть куриные ножки. Сегодня - две куриные ножки.

Маленькая лисичка съела одну и забрала с собой другую. Цинь Вэнь посмотрел на удаляющуюся фигурку маленькой лисы и нахмурился. Маленького снежного волка больше не было в комнате. Неужели маленькая лиса спрятала маленького снежного волка? Цинь Вэнь не может понять этого. Почему маленькая лисичка так поступила? Но он не пошёл за маленькой лисой, чтобы посмотреть, что случилось. Что бы ни делала маленькая лиса, Вангье это позволяет, так что он тоже не будет слишком любопытным.

Цзы И отвёл лису в пещеру на окраине города.

Маленький мальчик сохранил свою осанку и стоял прямо. Увидев маленького лисёнка, мальчик очень обрадовался. Его руки уже собирались опуститься на землю, но тут одна маленькая лиса показала когти, и мальчик убрал руки, снова выпрямившись.

Увидев это, Цзы И улыбнулся: — Этот маленький снежный волк действительно прислушивается к твоим словам, так глупо, что он даже простоял всю ночь! Маленький ученик, если он сохранит свою человеческую форму, забери его обратно и позволь ему быть обученным должным образом. Возможно, у него есть талант быть твоим тайным охранником.
~~~

Лиса взяла куриную ножку и пошла впереди мальчика. Она вытянула правую лапу и сделала движение захвата, чтобы показать маленькому мальчику, как он должен это сделать.

Вскоре маленький мальчик научился хватать правой рукой куриную ножку из пасти маленькой лисы. Он присел на корточки и возбужденно съел её.

Лисёнок заметила, что сидящий на корточках мальчик не слишком непригляден, и не обратила на это внимания. Вместо этого она повернулась и посмотрела на Цзы И парящего в воздухе.

— Писк-писк-писк... "Мастер, ученик не хочет, чтобы его тренировали в качестве охранника."

Цзы И приподнял бровь, глаза Феникса посмотрели на маленькую лисичку, как бы спрашивая: "Почему?"

— Писк-писк-писк... "Он стал человеком и обрел свободу. Как ученик может эгоистично ограничивать свободу?"

И ещё... разве не опасно быть охранником?

Цзы И улыбнулся: — Маленький ученик, если ты хочешь забрать его обратно во Дворец Регента, то нет лучшего выбора, чем сделать его своим тайным охранником. Дворец Фэн Линь Жаня не будет нуждаться в таком маленьком подчинённом, да и вряд ли Фэн Линь Жань примет его как своего родственника. Пусть этот маленький снежный волк научится некоторым навыкам у Сяо Ци, в будущем его будет нелегко запугать, пока он растёт, а что касается секретной позиции охранника... в конце концов, он будет твоим охранником. Если ты хочешь, чтобы он был твоим охранником, он твой охранник. Если ты не хочешь, чтобы он был твоим охранником, то это не так.

Помолчав, он продолжил: — Маленький ученик, теперь ты понимаешь, что имел в виду учитель?

Маленькая лисичка вдруг поняла его логику и радостно кивнула: — Учитель, ты такой талантливый, способный придумать такой хороший способ, чтобы позволить маленькому снежному волку остаться во Дворце Регента.

http://tl.rulate.ru/book/15592/828197